

Юлия Шолох

ЧЁРНЫЙ СЕКТОР

КНИГА 6

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ш78

Шолох, Ю.

Ш78 Чёрный сектор. Лука / Ю. Шолох. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 314 с. — (Чёрный сектор).

Говорят, прошлое остаётся в прошлом.

Но Лука убедился, что так происходит не всегда. Иногда прошлое догоняет тебя и нет иного выхода, кроме как в него вернуться.

Лука что-то нашёл там, на планете Чёрного сектора, но не может понять, что. Возможно, возвращение поможет ему определиться.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FA
BISAC FIC000000

ПРОЛОГ

Ночевать Лука остался в общежитии для командировочных. Взял знакомую комнату, в которой бывал чуть ли не чаще, чем у родителей. Своего дома у него до сих пор не завелось. Конечно, он мог бы купить квартиру, только с его разъездной работой это было бессмысленным вложением средств. Так и ютился, где придётся.

И вот снова комната 214. Последняя операция, которую выполняла его команда, прошла успешно, но морально сильно вымотала, поэтому он вырубился и спал без задних ног.

Но наутро его, конечно же, разбудили раньше времени.

Вначале Лука думал, что это Генри явился по его душу. Тот ночевал по соседству, в 213, его часто мучила бессонница, он что-нибудь выдумывал и, взбудораженный, не в силах совладать с собственным воображением и обуздать свои гениальные идеи, невзирая на время суток, бежал к командиру делиться своими мыслями.

Однако в этот раз явился не Генри.

Хват. Только он грохотал по двери так, будто намеревался пробить её насквозь.

Лука приказал впустить гостя, и дверь послушно открылась. Гость ввалился внутрь, распространяя вокруг себя перегар.

— Лука! Лукерич! Ты что тут, спишь, что ли?

Хват был весел и пьян.

— Чего тебе? — спросил Лука, не поднимая головы с подушки.

— Фу, какие вы душные! Что ты, что Митяй! Вас там вчера толпы... — Хват взмахнул руками, пытаясь охватить воображаемые толпы. — Толпы девушек встречали! На всё... ик... готовые. А вы спите?

— Вали.

Хват выпятил губы. Не отстанет теперь, пока не протрезвеет или пока его не выпинаешь. Но Луке было лень вставать. Последнее задание было простым до зубовного скрежета, но после него почему-то хотелось просто лежать и не шевелиться. Проверка территории перед встречей двух президентов. Это просто дно какое-то было! Луку такие задания бесили неимоверно. Их — боевой отряд, сильнейших военных — направляли обеспечивать охрану президента! Хотя с этой задачей любая охранная контора прекрасно справилась бы.

Конечно, Луке насвистывали, что это большая честь и что он должен гордиться таким ответственным поручением. Что сам президент ему доверяет! Да и платили за это неплохо.

Ну, он гордился, конечно. Только не понимал, почему этот период, когда все вокруг них прыгают на цирлах, никак не закончится. Два года прошло... Два! Они вернулись с той проклятушей планетки и стали героями. Понятно. Их чуть ли не на руках носили. Объяснимо. Фанатки пищали и прыгали к ним в койку. Очевидно.

Но потом... почему это никак не заканчивается? Лука устал от всего этого. Устал от бесконечного внимания. Устал, что его физиономия стала известной, куда ни появишься, везде тебя узнают. И эти дурацкие вопросы, которыми каждый встречный сыплет без конца — ой, а что там было? А как вы выжили? А правда, вы за еду друг другу морды били? А правда, вы с киборгом всех спасли?

Оставалось лишь зубами скрежетать.

— Я присяду?

Хват, не дожидаясь разрешения, плюхнулся в мягкое кресло, вытянулся в полный рост, упираясь пятками в ковёр, и застонал.

— Наконец-то!

— Вали к себе, — сказал Лука, но без особой злости. Хвата он понимал. С тех пор, как они вернулись на Землю в свете софитов, его кличка благодаря охоте, с которой тот общался с девушками, изменилась, и теперь друг именовался Хват-Нарасхват. Ну хоть кто-то от всей этой ситуации выиграл.

Лука хотел быть как Хват, хотел так же бесшабашно веселиться, заливаться алкоголем и куролесить. Обвешаться девушками и забывать на следующий день их имена. Хотел. Но не мог.

Он носил в себе слишком много тайн.

Два года назад Лука с доверенными ему выпускниками Космодемии и в обществе студентов АМКи потерпел крушение на необитаемой планете в неизвестном секторе космоса. Связи там не было. О том, что корабль прыгнул в тот сектор, тоже никто не знал. Они остались без всякой поддержки и без возможности отправить сигнал бедствия. Могли рассчитывать только на себя.

Многое произошло на планете. Но они все выжили. Кроме Саблезуба. Лука в компании старшего военного Димитра, который застрял на этой планете раньше, смогли найти корабль и всех спасти. Конечно, он и Димитр после этого стали настоящими героями. Им присвоили какое-то редкое звание и выдали огромную денежную премию. Обоих тысячи раз показали по сети, теперь их на улице узнавала каждая собака. Президент лично пожимал им руки, когда вешал медаль. В общем, полный набор преференций.

Да только это официальная версия произошедшего. Настоящую разглашать было запрещено.

В реальности курсанты и студенты спасли себя не своими силами. В реальности планета оказалась обитаема. На

ней жили разумные существа. И военные на Земле об этом знали, так как данному сектору космоса была присвоена пометка «Чёрный», и к нему был запрещён доступ по причине агрессивного поведения местных жителей.

Луку столько раз допрашивали, пытаясь узнать, кто же они, местные разумные существа, как они выглядят, что умеют и чего хотят, что он, кажется, счёт дням потерял. В те первые месяцы после возвращения.

Но никто из участников крушения не смог бы им ответить на этот вопрос. Что за существа там жили? Почему они были настроены по отношению к человечеству агрессивно? Почему в своё время убили военных, учёных прогнали с планеты, а курсантов и студентов, наоборот, спасли?

Если бы он знал! В те времена, когда они бродили по планете, Луку интересовало только одно: как бы с неё слить. Что там за пришельцы, его не особо волновало. Теперь-то, конечно, этот вопрос вылез на первый план. Но поздно. Остаётся лишь гадать. Все аналитики, получившие информацию, которую удалось вытянуть из курсантов и студентов, пожимали плечами. Да и, по правде сказать, информации было с гулькин нос. Никиту, который, похоже, знал чуть больше прочих, затаскали по секретным лабораториям и, наверное, заперли бы там навечно, если бы Зои, Снежка и Огонь не вступились бы за него и не подняли бы общественность на его защиту. Лука тогда остался в тени, хотя это именно он попросил ребят принять участие в судьбе Никиты. Попросил после того, как сам на пару с Дмитрием не смог ничего сделать.

С тех пор все жили более-менее спокойно. Если кого и дёргали в очередной раз, то ненадолго. Тем более большая часть потерпевших про инопланетян ничего не знала, слышала лишь о факте их существования.

Но даже эта информация была засекречена. Лука понимал, почему. Если обществу станет известно, что человечество нашло планету с разумной жизнью... может произойти

всё, что угодно. Ладно организованные экспедиции, но найдётся масса чудаков, которые ринутся устанавливать контакт своими силами. Полезут, как тараканы из всех щелей. И добром, учитывая настрой инопланетян, это не кончится.

Лука убедился, что тягаться в военной мощи с планетой Чёрного сектора люди не смогут. Поэтому лучше не ворошить муравейник, а оставить их в покое.

И Саблезуб... никто не узнал, что Саблезуба они оставили там в качестве откупного. Лука, если честно, думал, что кто-нибудь из тех, кто в курсе, рано или поздно обязательно расколется. Но ничего подобного. Тайна Саблезуба осталась нераскрытой.

— Ну как ты тут? — забормотал Хват и зевнул. Заснёт сейчас.

Лука поморщился. Хотя... фиг с ним, пусть спит. Будет храпеть — выставит его на фиг. А сейчас и самому можно ещё немного поспать.

Лука закрыл глаза, и тут же раздался оглушительный звонок. Экран.

Он подскочил, схватил экран и развернул его. Приоритетное сообщение.

Вот и оно.

— Лука? — Хват поднялся и сглотнул. И кажется, совсем протрезвел. — Это что?

— Вызов к Генералиссимусу.

Хват снова сглотнул и промолчал. Его глаза были дикие и таращились так, будто вместо Луки перед ним появилось всё его начальство в полном составе. А он, к несчастью, пьян и не знает, как реагировать. И надеется где-то в глубине души, что, если застыть столбом, его просто не заменят.

Лука принялся быстро одеваться.

На экране горели слова.

«Срочно. Конфиденциально. Обязательно к исполнению».

Лука всегда знал, что однажды такое сообщение придёт. Чувствовал это. Жил и служил, пытаясь вернуться к обычной жизни, но ему будто специально не позволяли. Каждый день напоминали о том происшествии, которое сделало его знаменитым и несчастным одновременно.

Он знал, что этот день наступит.

И день наступил.